



2 февраля 2026 г.

КРАТКИЙ ДОКЛАД

Поправки к законодательству РК об онлайн-платформах и масс-медиа

ОБОСНОВАНИЕ ПОЗИЦИИ И РЕКОМЕНДАЦИИ:

4 декабря 2025 года Министерство культуры и информации опубликовало проект закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам онлайн-платформ и масс-медиа», направленный на усиление механизмов противодействия незаконному контенту и регулирование аудиовизуальных платформ. Благодарим за возможность представить комментарии и рекомендации, подготовленные членами Комитета по цифровизации Американской торговой палаты в Казахстане (AmCham), в состав которого входят наиболее инновационные компании мира.

AmCham полностью поддерживает цели защиты несовершеннолетних и обеспечения информационной безопасности. Вместе с тем, по нашему мнению, ряд положений в их текущей редакции может привести к непреднамеренной правовой неопределенности и усложнению регулирования для цифровых платформ.

С нашей точки зрения, в совокупности данные меры могут создать операционные сложности для глобальных технологических компаний и негативно повлиять на продвижение Казахстана в рамках президентской инициативы по трансформации страны в цифровое государство. Кроме того, обеспечение операционной совместимости нормативно-правовой базы с требованиями ведущих цифровых юрисдикций имеет решающее значение для поддержания глобальной конкурентоспособности Казахстана и его репутации как надежного направления для инвестиций.

В частности, хотя проект поправок воспроизводит определенные механизмы, заимствованные из таких структур, как Закон ЕС о цифровых услугах (Digital Services Act), предлагаемые требования могут наложить более обременительную нагрузку по соблюдению норм, чем предусмотрено международными передовыми практиками. Глобально признанные модели стимулирования цифровых инноваций и роста указывают на то, что жесткие требования к регистрации, авторизации или лицензированию поставщиков аудиовизуальных услуг могут создать излишние административные барьеры.

Перенос сложных и ресурсоемких режимов комплаенса на развивающиеся цифровые рынки может привести к несоразмерным барьерам для входа на рынок или существенным издержкам на соблюдение требований. В качестве альтернативы моделям жесткого лицензирования и авторизации AmCham предлагает Казахстану



рассмотреть «индивидуальный» подход, интегрирующий глобально признанные принципы ведущих цифровых держав. Принятие таких стандартов открытого рынка поможет обезопасить цифровое пространство Казахстана, одновременно укрепляя его репутацию как конкурентоспособного направления для глобальных технологических инвестиций.

AmCham предлагает рассмотреть следующие поправки в проект закона с целью его приведения в соответствие с лучшими международными практиками:

1. **Уточнить требования к юридическому присутствию:** Внести изменения в ст. 9, подтвердив, что назначение юридического представителя является достаточным для исполнения требований законодательства Республики Казахстан и освобождает от обязательств без регистрации представительства или введения жестких требований по «локализации» бизнеса. Регистрация представительства не оказывает существенного влияния на взаимодействие между государством и платформой, однако создает для бизнеса дополнительные правовые и налоговые риски в Казахстане, что может сдерживать инновации. В связи с этим целесообразно вместо обязательной регистрации представительства четко определить права и обязанности юридического представителя.
2. **Признать технологические меры безопасности основным стандартом защиты несовершеннолетних:** Мы предлагаем пересмотреть запрет на регистрацию пользователей младше 16 лет в социальных сетях. Вместо этого, мы рекомендуем поддержать развитие платформами технологических механизмов защиты, включая родительский контроль, подростковые аккаунты и функции ограничения взаимодействия, а также содействовать развитию программ цифровой грамотности по всей стране. Отраслевые решения обеспечивают более эффективную и практическую защиту детей по сравнению с государственными системами возрастной верификации, внедрение которых сопряжено со значительными техническими и юридическими сложностями и ограничивает доступ детей к образовательным ресурсам и возможностям социализации в цифровой среде.
3. **Уточнить определения аудиовизуальных платформ и разъяснить требования к юридическому присутствию:** С нашей точки целесообразно, чтобы закон четко разграничивал линейное вещание, видео по запросу (Video-on-Demand, VOD) и пользовательский контент (User-Generated Content, UGC), с учетом различий в бизнес-моделях и профилях рисков. Закон также должен прямо исключать из сферы регулирования немедийные субъекты (например, банковские приложения, корпоративные обучающие платформы) с тем, чтобы регулирование было адресным и соответствовало целям регулирования. Кроме того, в соответствии с рекомендацией, изложенной в пункте 1 выше, требование об обязательном юридическом присутствии (открытии полноценного филиала) не несет существенных преимуществ по сравнению с назначением официального местного представителя.



4. **Рационализировать требования к верификации и ответственности:** С точки зрения цифровых платформ, выполнение ряда требований может быть невозможно в силу юридических и технологических аспектов. В этой связи, мы считаем, что ответственность за обязательную верификацию контента, включая образовательную квалификацию и дисклеймеры, связанные с оккультными услугами, должна возлагаться исключительно на создателей контента. Платформы не должны нести ответственность за заявления пользователей, сделанные на основе самоидентификации, а наличие соответствующей квалификации не должно стать обязательным условием для публикации контента, за исключением регулируемых профессий, затрагивающих общественную безопасность. Целесообразно рассмотреть риск-ориентированный многоуровневый подход: строгая верификация для регулируемых профессий и самоидентификация для контента экономики знаний.
5. **Предусмотреть минимальный переходный период продолжительностью шесть месяцев:** Для обеспечения надлежащей реализации поправок, данный период должен сопровождаться консолидированными разъяснениями, содержащими четкие определения, рабочие процедуры и шаблоны для соблюдения требований законодательства.

Мы выражаем свою искреннюю готовность делиться международной экспертизой и участвовать в конструктивном диалоге с Правительством Республики Казахстан. Создание структурированного консультационного механизма с участием онлайн-платформ позволит обеспечить техническую реализуемость, экономическую соразмерность предлагаемых поправок и их соответствие как национальным приоритетам политики, так и глобальным стандартам инновационного развития.

ОПИСАНИЕ ПРОБЛЕМЫ:

Данная законодательная инициатива направлена на реализацию поручений Президента Республики Казахстан от 28 января 2025 года и предусматривает формирование устойчивой системы противодействия незаконному контенту, а также регулирование аудиовизуальных платформ. По итогам всестороннего анализа предлагаемых поправок представители AmCham выделяют ряд положений, доработка которых могла бы повысить эффективность мер по обеспечению безопасности и одновременно улучшить инвестиционный климат. Ниже приводится краткое изложение ключевых вопросов, требующих внимания:

1) Юридическое присутствие и инвестиционные аспекты: Проект поправок к ст. 9 Закона «Об онлайн-платформах...» вводит требование о назначении юридического представителя «и (или)» *регистрации филиала/представительства для платформ со среднесуточной аудиторией более 100 000 пользователей*. Используемая формулировка создает правовую неопределенность в части того, является ли обязательным наличие полноценного физического и организационного присутствия компании в стране.



- **Административная и налоговая нагрузка:** Введение обязательного требования о регистрации представительства повлечет дополнительные административные издержки, а также расширение правовых и налоговых рисков для бизнеса. С экономической точки зрения такое требование является избыточным, поскольку иностранные цифровые платформы уже выполняют обязательства по уплате НДС на электронные услуги. Аналогично, наличие локального представительства само по себе не повышает эффективность взаимодействия с государственными органами, так как запросы на удаление или модерацию контента, как правило, обрабатываются распределенными глобальными командами, тогда как локальное представительство лишь увеличивает комплаенс-нагрузку и правовые риски в Казахстане. В этой связи, с нашей точки зрения, вместо требования о регистрации представительства было бы целесообразно четко закрепить права и обязанности юридического представителя.
- **Инвестиционная привлекательность рынка:** Решение о создании локального присутствия обычно определяется зрелостью рынка и бизнес-потребностями компаний. Жесткие требования по «локализации» бизнеса могут ввести дополнительные юридические обязательства, несовместимые с операционными моделями глобальных технологических платформ. Когда затраты на соблюдение требований и риски становятся несоразмерны потенциалу рынка, глобальные компании могут рассмотреть возможность деприоритизации рынка при запуске новых продуктов и обновлений. Это, в свою очередь, может привести к задержке внедрения передовых инструментов, на которые локальный бизнес опирается для конкуренции на мировом уровне.
- **Институциональная неопределенность и суверенный риск:** Проект наделяет «уполномоченный орган» широкими полномочиями по мониторингу платформ и ограничению доступа к ним на основании административного усмотрения. С нашей точки зрения, отсутствие объективных и четко определенных критериев нарушения создает непредсказуемость правоприменения. Для международных инвесторов такая неопределенность представляет собой «суверенный риск» - опасение, что деятельность бизнеса может быть приостановлена в результате субъективного административного решения, а не на основании прозрачной судебной процедуры.

2) Запрет на регистрацию несовершеннолетних (до 16 лет): Опыт внедрения возрастных ограничений для пользователей социальных сетей уже продемонстрировал крайне ограниченный эффект таких мер на безопасность пользователей. Введение полного запрета на регистрацию пользователей младше 16 лет (за исключением сервисов обмена мгновенными сообщениями) не только создает технические и юридические сложности, но и влечет за собой очевидные негативные последствия:

- **Потенциальное снижение уровня безопасности:** Строгий запрет для лиц младше 16 на использование социальных сетей лет может привести к формированию более опасной цифровой среды. Стремясь обойти ограничения с



помощью VPN или предоставления ложных данных о возрасте, многие несовершеннолетние могут перейти на менее известные и нерегулируемые платформы, не обладающие эффективными механизмами модерации. Более того, пользователи, остающиеся на регулируемых платформах путем указания ложных данных, фактически лишаются встроенных механизмов защиты: такие «скрытые» несовершеннолетние будут рассматриваться как взрослые. Родители и сами пользователи потеряют доступ к критически важным инструментам безопасности, возрастным фильтрам и родительскому контролю, что лишь увеличит риск контакта с неподходящим контентом.

- **Влияние на развитие человеческого капитала:** Исследования показывают, что подросткам необходима поэтапная цифровая автономия для формирования устойчивости, медиа-грамотности и креативных навыков. Жесткие ограничения могут затруднить развитие ключевых цифровых компетенций, которые становятся все более важными для участия в современной экономике. Вместо полного исключения лиц младше 16 лет из цифровой среды общей целью регуляторов и индустрии должно стать их осознанное и безопасное вовлечение через совместные программы цифровой грамотности.
- **Процедурная неопределенность в определении «кибербуллинга»:** С нашей точки зрения, требование об удалении контента, признанного кибербуллингом, в течение 24 часов (ст. 18-1) не содержит процессуальной ясности, поскольку не определяет какой орган и на каком основании признает контент кибербуллингом. Возложение данной квазисудебной функции на регулятора может привести к росту рисков ответственности для платформ, вынужденных исполнять административные предписания без надлежащей правовой процедуры.

3) Широкое определение «аудиовизуальных платформ» и несоответствие режиму лицензирования: Новое определение «аудиовизуальной платформы» (ст. 1, подпункт 3-2 Закона «О масс-медиа»), с нашей точки зрения, сформулировано чрезмерно широко и охватывает любое программное обеспечение, используемое для организации распространения «аудиовизуальных каналов» или «онлайн-кинотеатров». При этом в определении отсутствует четкое разграничение между сервисами линейного вещания, видео по запросу (VOD) и платформами с пользовательским контентом (UGC), несмотря на их принципиально разные архитектуры, бизнес-модели, модели потребления и профили рисков.

- **Риск-ориентированный подход и «ловушка случайных медиа»:** Данное законопроектом определение аудиовизуальных платформ и последующие к ним требования не разграничивают в явном виде линейное вещание, видео по запросу (VOD) и пользовательский контент (UGC). Отсутствие «теста на пропорциональность» создает риск того, что под такое регулирование могут попасть стандартные корпоративные сайты, банковские приложения и порталы для внутреннего обучения. Например, банковское приложение с видеоматериалами может быть квалифицировано как «аудиовизуальная платформа» и подлежать обязательной государственной регистрации. Это создаст чрезмерную административную нагрузку на государственные органы,



которым придется контролировать тысячи «случайных» медиа-субъектов, и будет сдерживать цифровые инновации. Помимо «ловушки случайных медиа», в проекте не учитываются различия между самими медиа-услугами. Линейное вещание (особенно при использовании ограниченного радиочастотного спектра), VOD и UGC-сервисы имеют разные бизнес-модели и профили рисков. Сравнительный анализ международной правовой практики показывает, что любой уровень регулирования должен основываться на критериях ограниченности ресурса, общественных интересов и степени влияния, а также на рисках конкретной модели. Мировая практика подтверждает, что предварительное разрешение, регистрация или лицензирование не являются обязательными условиями для предоставления безопасных и законных услуг.

- **Непреднамеренное присвоение статуса «оператора»:** Ошибочно классифицируя каталоги VOD и плейлисты как «каналы», закон рискует перевести стриминговые сервисы в категорию «операторов распределения аудиовизуальных каналов» (подпункт 3-4). Это потенциально навязывает ИТ-платформам режим лицензирования телерадиовещания, создавая техническую и административную нагрузку, которая может помешать компаниям выводить свои услуги на рынок и поддерживать местную цифровую экономику. Мы считаем, что любой уровень регулирования должен соответствовать потенциальному риску конкретной бизнес-модели.
- **Противоречивые обязательства:** Проект потенциально создает конфликт между Законом «О масс-медиа» и Законом «О кинематографии». Последний требует от онлайн-кинотеатров назначения юридического представителя, тогда как Закон о СМИ классифицирует те же субъекты как «операторов», подлежащих лицензированию. Поскольку получение лицензии в Казахстане обычно требует наличия местного юридического лица, иностранные платформы фактически лишаются возможности использовать модель «законного представителя» и вынуждены проходить полную местную регистрацию (инкорпорацию) с учетом описанных выше рисков, связанных с таким подходом.

4) Операционные сложности верификации контента: Предлагаемые поправки вводят ряд требований к верификации и ответственности, которые в текущей редакции технически нереализуемы в масштабе современных цифровых платформ. Введение размытых определений без указания конкретного носителя обязанности создает риск регуляторного тупика.

- **Образовательный контент:** Проект закона требует, чтобы любые «образовательные курсы или обучающие материалы в той или иной сфере» сопровождалось подтверждением профессиональной квалификации автора. Такая формулировка чрезмерно широка и юридически неопределенна: под нее попадают неформальные обучающие материалы и обмен опытом между пользователями. При этом профессиональная экспертиза, особенно в сфере инноваций, технологий и предпринимательства, нередко основывается на практическом опыте и не всегда подтверждается формальным образованием или



дипломом. Мы считаем, что данное требование противоречит ст. 37-2 Закона «Об образовании», которая ограничивает регулируемое «неформальное образование» деятельностью, предусматривающей выдачу официальных сертификатов. Кроме того, в Казахстане отсутствует единая база данных образовательных квалификаций, что делает проверку таких сведений невозможной, а возложение на платформы обязанности по проверке подлинности дипломов миллионов пользователей является операционно и технологически нереализуемым.

- **Оккультные услуги и ответственность посредников:** Определение «оккультных и схожих услуг» не обладает достаточной правовой определенностью. В тексте не указано, кто именно обязан размещать соответствующие дисклеймеры - создатель контента или платформа. При трактовке данной обязанности как обязанности платформы ответственность за субъективный контент, не поддающийся надежной автоматической классификации, необоснованно перекладывается на посредника, что создает чрезмерную техническую и процедурную нагрузку.
- **Деанонимизация и неопределенность требований к данным:** С нашей точки зрения, требование о предоставлении пользователями с аудиторией более 5 000 подписчиков идентификационных данных уполномоченному органу (ст. 16) не сопровождается необходимой правовой определенностью. Проект не определяет конкретный перечень и объем данных, которые платформы должны собирать или проверять, что создает риски несоответствия стандартам защиты персональных данных и принципу минимизации данных. Несмотря на то что проект предполагает регистрацию пользователей у регулятора, фактически это возлагает дополнительную нагрузку на платформы, которые будут вынуждены обрабатывать тысячи уведомлений о регистрации и в режиме реального времени корректно маркировать все аккаунты соответствующих пользователей.

РЕКОМЕНДУЕМЫЕ МЕРЫ:

С целью обеспечения достижения законодательством целей в области безопасности и информационной защищенности при одновременном сохранении благоприятного инвестиционного климата компании члены AmCham предлагает рассмотреть следующие рекомендации:

1. Уточнение требований к юридическому присутствию:

- Внести изменения в ст. 9 Закона «Об онлайн-платформах...», в том числе уточнить неоднозначную формулировку «и (или)», прямо закрепив, что назначение юридического представителя не влечет обязательного требования о наличии физического корпоративного присутствия («обязательной локализации») для цифровых платформ. Учитывая цель Казахстана стать региональным цифровым хабом и децентрализованные операционные модели глобальных технологических компаний, требование о наличии местного представительства создает излишние барьеры для входа на рынок.



- Заменить субъективные механизмы административного мониторинга объективными правовыми стандартами. Ограничение доступа к платформам целесообразно четко определить как «крайнюю меру», подлежащую судебному контролю, с обеспечением надлежащей правовой процедуры, возможностей для устранения нарушений и обжалования решений, что позволит снизить воспринимаемые суверенные риски.

2. Признание встроенных механизмов безопасности основным стандартом защиты несовершеннолетних:

- Отказаться от или пересмотреть общий запрет на регистрацию пользователей младше 16 лет, одновременно поддержав использование онлайн-платформами технологических инструментов защиты детей в цифровой среде.
- Наладить взаимодействие с индустрией с целью официального признания уже действующих решений, внедряемых платформами, таких как «подростковые аккаунты», развитые инструменты родительского контроля и ограничения на взаимодействие, в качестве основного стандарта соблюдения требований законодательства.

3. Совершенствование регулирования аудиовизуальной сферы:

- Внести изменения в определение «аудиовизуальной платформы», прямо исключив из сферы регулирования внутренние корпоративные ресурсы, банковские приложения и профессиональные сайты субъектов малого и среднего бизнеса, где видео-контент носит вспомогательный характер по отношению к основной услуге. Это позволит обеспечить целевой и соразмерный характер регулирования, ориентированный на поставщиков массового развлекательного контента.
- Четко разграничить линейное вещание, сервисы видео по запросу (VOD) и пользовательский контент (UGC). Прямо освободить иностранные онлайн-кинотеатры от требований по лицензированию или регистрации местного юридического лица при условии назначения юридического представителя для взаимодействия с уполномоченным органом, тем самым устранив противоречия с Законом «О кинематографии».

4. Рационализация требований к верификации контента и ответственности:

- Уточнить, что сведения об образовательной квалификации являются факультативной информацией пользователя и не должны являться обязательным условием для размещения контента, за исключением случаев, когда наличие квалификации прямо предусмотрено законодательством для регулируемых профессий, затрагивающих общественную безопасность.
- Ответственность за подтверждение обязательных квалификаций и соблюдение требований к маркировке должна возлагаться исключительно на создателя контента, а не на платформу. Платформы не должны нести



ответственность за достоверность сведений, заявленных пользователями на основе самоидентификации или загруженных документов.

5. Реализация и переходный период:

- Предусмотреть поэтапное внедрение поправок, включая переходный период продолжительностью не менее шести месяцев, необходимый для корректного применения новых требований.
- Обеспечить публикацию уполномоченным органом консолидированных разъяснений, содержащих четкие определения, алгоритмы действий и типовые формы, предназначенные для содействия в соблюдении установленных требований.